

М. И. Вебер

Институт истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук (Екатеринбург, Россия)

**«ШЕСТЬ ЧЕЛОВЕК ПОЛИТИЧЕСКИХ МНОЮ БЫЛИ РАССТРЕЛЯНЫ»: ДОКУМЕНТЫ
О РАССТРЕЛЕ ЗАКЛЮЧЕННЫХ В ТАТАРСКЕ 19 НОЯБРЯ 1919 Г.**

Принята к публикации 08.11.2019

Публикуются новые источники о белом терроре в Сибири: материалы следственного дела начальника гарнизона г. Татарска И. А. Михеева и начальника милиции Татарского уезда Н. И. Степанова. Публикуемые документы проливают свет на обстоятельства внесудебной казни колчаковцами политических заключенных в тюрьме г. Татарска 19 ноября 1919 г. На основе публикуемых документов установлено, кто отдал приказ на проведение расправы над политическими заключенными во время эвакуации тюрьмы и кто привел этот приказ в исполнение, а также уточнено количество жертв внесудебной казни. Кроме того, публикуемые документы содержат ценные сведения о степени развала и дезорганизации колчаковской армии и государственного аппарата после сдачи столицы Белой Сибири — г. Омска.

Ключевые слова: Гражданская война, Восточный фронт, Сибирь, Татарск, Колчак, белый террор.

DOI: 10.32324/2412-8945-2019-3-63-72

Во второй половине 1919 г. началась эвакуация заключенных тюрем Урала и Западной Сибири на восток. В ходе эвакуации имели место случаи внесудебных расправ над заключенными. В современной российской историографии проблема эвакуации колчаковских тюрем и сопровождавших ее внесудебных казней заключенных раскрыта недостаточно полно, публикаций по ней немного. Среди значимых работ по этой теме можно выделить статьи кемеровского исследователя Д. Р. Тимербулатова [1; 2].

Все это делает актуальными дальнейшие исследования. Данная публикация ставит своей целью осветить на основе новых источников один из таких эпизодов белого террора, а именно — внесудебную казнь шести политических заключенных тюрьмы г. Татарска, произошедшую 19 ноября 1919 г. В научный оборот вводятся материалы следственного дела начальника гарнизона г. Татарска Ивана Акепсимовича Михеева и начальника милиции Татарского уезда Николая Ивановича Степанова. Документы были выявлены в фонде 39624 «Штаб Московской группы армий» Российского государственного военного архива (РГВА).

Михеев и Степанов обвинялись в «противозаконном бездействии и превышении власти» (приложение, док. № 5). Начальник контрразведывательного отделения штаба 3-й армии подполковник Новицкий предлагал предать их военно-полевому суду. Основанием для начала следствия послужили, как можно понять из ма-

териалов дела, рапорты начальника контрразведывательного поста в г. Татарске поручика В. В. Гаршина и офицера для поручений при контрразведывательном отделении штаба 3-й армии прапорщика Н. К. Соколовского, обративших внимание высшего начальства на злоупотребления, допущенные Михеевым и Степановым (см. приложение, док. № 9). Фактически, в вину И. А. Михееву и Н. И. Степанову ставились преждевременная эвакуация, а по сути бегство, из г. Татарска и роспуск большей части заключенных из городской тюрьмы.

Расследование, проведенное по данному делу, в условиях военного времени было коротким и включало в себя допросы обвиняемых и ряда свидетелей, в том числе вышеупомянутых В. В. Гаршина и Н. К. Соколовского, нескольких подчиненных И. А. Михеева и Н. И. Степанова, а также дежурного генерала штаба 2-й армии М. Н. Фукина (см. приложение, док. № 6—10). В целом собранные следствием материалы полностью доказывали вину обвиняемых.

В следственном деле отсутствуют документы, указывающие на то, какое наказание понесли в итоге И. А. Михеев и Н. И. Степанов и состоялся ли вообще военно-полевой суд в условиях хаоса отступления. Вместе с тем стоит отметить, что в деле сохранился рапорт И. А. Михеева начальнику контрразведывательного отделения штаба 3-й армии подполковнику Новицкому от 1 декабря 1919 г. с просьбой отправить его добровольцем на фронт, чтобы искупить свою вину кровью (см. приложение, док.

№ 12). Такое развитие событий представляется вполне вероятным, особенно учитывая заслуги Михеева перед белыми — участие в 1918 г. в антибольшевистском подполье и успешную борьбу в 1919 г. с красными партизанами в Татарском уезде. Так, весной 1919 г. на Урале был осужден за внесудебные расстрелы комендант Нижнего Тагила поручик В. М. Зотов, руководивший в 1918 г. антибольшевистским подпольем в Екатеринбургe. Однако исполнение приговора было отложено до окончания Гражданской войны, а Зотова вместо каторги отправили на фронт. Несложно догадаться, что в случае победы белых в Гражданской войне В. М. Зотов был бы амнистирован и не понес бы фактически никакого наказания за совершенное преступление.

Публикуемые материалы следственного дела Михеева и Степанова — ценный исторический источник. Они содержат важные сведения о степени развала и дезорганизации колчаковской армии и государственного аппарата после сдачи столицы Белой Сибири — г. Омска. Татарск, следующий по значимости за Омском город, был охвачен паникой. В городе начались вооруженные грабежи отступающими частями деморализованной поражением на фронте колчаковской армии (см. приложение, док. № 3). Должностные лица под благовидными предложениями стремились спешно уехать из города на восток. В частности, 17 ноября 1919 г. из Татарска уехал начальник гарнизона подполковник А. А. Мирошников, передав исполнение своих обязанностей, очевидно, не подготовленному к столь ответственной работе подпоручику И. А. Михееву (см. приложение, док. № 6). Положение Михеева усугублялось отсутствием в его распоряжении надежной вооруженной силы, которая могла бы прекратить грабежи и мародерство. Большая часть гарнизона находилась в северной части уезда, где вела борьбу с красными партизанами. Все, на что он мог рассчитывать, — два писаря и трое солдат, охранявших здание Управления начальника гарнизона.

В схожем положении оказался и начальник уездной милиции Н. И. Степанов. 18 ноября 1919 г. из Татарска уехал Управляющий уездом Н. Е. Скворцов, забрав с собой в качестве охраны весь штат милиции, а также прикомандированный к ней конный отряд Кустанайской милиции. В распоряжении Степанова осталось всего два милиционера, в надежности которых он сомневался. Согласно показаниям контрразведчиков В. В. Гаршина и Н. А. Соколовского, И. А. Михеев и Н. И. Степанов снимали стресс алкогolem. В результате пьянства этих двух должностных лиц работа Управления начальника гарнизона была дезорганизована. Употребление алкогoля в своих показаниях не отрицал и сам Михеев (см. приложение, док. № 6).

Поддавшись возникшей в Татарске панике, Михеев и Степанов спешно эвакуировались, а по сути бежали, из города в 6 часов вечера

19 ноября 1919 г. — за несколько дней до его занятия Красной армией. При этом в здании Управления начальника гарнизона Михеевым были брошены важные документы, в том числе списки офицеров офицерской роты, доносы местных жителей на политически неблагонадежных и т. п., которые в случае попадания в руки красных могли стоить жизни или свободы многим сторонникам белых. Письменного приказа с разрешением на эвакуацию у Михеева и Степанова не оказалось, при этом они ссылались на устное распоряжение дежурного генерала штаба 2-й армии М. Н. Фукина, который на допросе легко отказался от своих слов (см. приложение, док. № 10).

Также публикуемые документы позволяют установить обстоятельства внесудебной казни колчаковцами политических заключенных в тюрьме г. Татарска 19 ноября 1919 г. Необходимо отметить, что уничтожение заключенных тюрем во время эвакуации не было официальной политикой колчаковского режима. Разгрузка тюрем в прифронтовой полосе предполагала эвакуацию заключенных на восток — в глубокий тыл. В отдельных случаях, когда транспортировка заключенных была затруднена, часть заключенных, обвиняемых в незначительных проступках, распускали из тюрем по домам. Кроме того, при срочной эвакуации в тюремных больницах зачастую оставляли больных заключенных, не способных перенести этапирование и создающих в случае их перевозки риск заражения других заключенных и конвоя тифом и другими опасными болезнями.

Тем не менее во время эвакуации тюрем Урала, а затем и Западной Сибири были случаи уничтожения части или всех эвакуируемых заключенных. Один из таких случаев произошел 19 ноября 1919 г. в г. Татарске. Публикуемые документы позволяют установить, кто отдал приказ на проведение расправы над политическими заключенными во время эвакуации тюрьмы г. Татарска. Материалы следственного дела свидетельствуют о том, что расстрелять политических заключенных тюрьмы г. Татарска при эвакуации города подпоручику И. А. Михееву приказал начальник штаба 2-й армии генерал-майор С. А. Щепихин. Характерно, что приказ был отдан в устной форме, чтобы не оставлять следов. Публикуемые документы позволяют установить и непосредственных исполнителей внесудебной казни — начальника гарнизона И. А. Михеева и начальника уездной милиции Н. И. Степанова. К чести Михеева — он расстрелял только 6 из 16 политических заключенных, содержавшихся в городской тюрьме. Остальных (бывших красных партизан, добровольно сдавшихся летом 1919 г. под честное слово Михеева о сохранении жизни) он отпустил из тюрьмы, как и 63 заключенных, арестованных по уголовным делам. Обращает на себя внимание тот факт, что именно несанкционированный высшим начальством роспуск большей

части заключенных городской тюрьмы, а не расстрел шести политических заключенных, вменяли в вину Михееву и Степанову как превышение власти.

Публикуемые документы следственного дела сгруппированы в три раздела: 1) делопроизводственная переписка; 2) показания обвиняемых и свидетелей; 3) материалы к биографии И. А. Михеева. Внутри каждого раздела доку-

менты публикуются в хронологическом порядке. Нумерация документов — сквозная во всех трех разделах.

Документы публикуются в современной орфографии и пунктуации, но с сохранением основных стилистических особенностей. Слова и части слов, пропущенные или сокращенные в оригинале, восстановлены по смыслу и обозначены квадратными скобками.

Приложение

ДЕЛОПРОИЗВОДСТВЕННАЯ ПЕРЕПИСКА

Документ № 1

**Рапорт начальника гарнизона Татарска подпоручика И. А. Михеева
начальнику штаба 2-й армии генерал-майору С. А. Щепихину № 4370
от 17.11.1919 с просьбой разрешить эвакуацию гарнизона и милиции Татарска**

НАЧАЛЬНИК ТАТАРСКОГО ГАРНИЗОНА 17.11.191[9] № 4370 г. Татарск, Акмол[инской] губ[ернии]	Начальнику штаба Второй армии
---	-------------------------------

РАПОРТ

Помощник главнокомандующего Восточным фронтом генерал-лейтенант ИВАНОВ-РИНОВ приказал мне сдать свои обязанности назначенному от штаба армии коменданту и двигаться походным порядком до Новониколаевска, взяв под свою охрану Татарское казначейство. В моем распоряжении находится одна рота солдат, из которых ТРИ ЧЕВЕРТИ находятся в северном районе уезда для подавления банд. Считаю своим долгом спасение казначейства, прошу Вашего распоряжения передать свои обязанности одному офицеру вверенного Вам штаба, а меня с остатком гарнизона и чинами милиции отправить.

П[одлинный] П[одписал]

Врид Начгарна,

ПОДПОРУЧИК

Михеев

РГВА. Ф. 39624. Оп. 1. Д. 158. Л. 13. Копия. Машинопись.

Документ № 2

**Распоряжение начальника штаба 2-й армии генерал-майора С. А. Щепихина
начальнику гарнизона Татарска подпоручику И. А. Михееву
от 18.11.1919 оставаться в городе до приказа об эвакуации**

НАЧАЛЬНИК ШТАБА ВТОРОЙ АРМИИ

18 ноября 1919 года

Нач[альнику] гарнизона Татарска

К[омандующий] ар[мией] приказал эвакуировать из города все правительственные учреждения. Вам оставаться до особого приказанья.

Поставить в известность нач[альника] снабжения армии о всех запасах, имеющихся в городе для их использования.

Об исполнении донести.

Г[енерал]-м[айор]

[неразборчивая подпись]¹

РГВА. Ф. 39624. Оп. 1. Д. 158. Л. 16. Подлинник. Рукопись.

¹ До 12 ноября 1919 г. должность начальника штаба 2-й армии занимал генерал-майор К. К. Акинтьевский, с 12 ноября 1919 г. на эту должность был назначен генерал-майор С. А. Щепихин.

Документ № 3

**Донесение начальника гарнизона Татарска подпоручика И. А. Михеева
начальнику штаба 2-й армии генерал-майору С. А. Щепихину
от 18. 11.1919 о возникшей в городе панике**

Начальнику штаба 2-й армии

Сегодня ночью Управляющий Татарским уездом со всеми чинами милиции из г. Татарска выехал. Находящийся в моем распоряжении прапорщик Шпак бежал. Я остался только с 2 писарями. Все требования войсковых частей исполнять не в состоянии за неимением вооруженной силы. В городе паника, вооруженные грабежи. На основании изложенного прошу экстренно распоряжения о назначении коменданта города с командой солдат¹.

Михеев

РГВА. Ф. 39624. Оп. 1. Д. 158. Л. 12. Подлинник. Рукопись.

Документ № 4

**Рапорт начальника гарнизона Татарска подпоручика И. А. Михеева
начальнику штаба 3-й армии № 4502 от 28.11.1919 об обстоятельствах
эвакуации гарнизона из Татарска**

НАЧАЛЬНИК ТАТАРСКОГО ГАРНИЗОНА 28 ноября 1919 г. № 4502 г. Татарск Акмол [инской] обл [асти]	НАЧАЛЬНИКУ ШТАБА 3-Й АРМИИ
---	----------------------------

РАПОРТ

Сего числа, согласно извещения Управляющего Акмолинской областью Г[осподина В. Ф.] РЫБАКОВА от 24-го ноября за № 45, я с вверенным мне Управлением (в числе 5 солдат и 2 добровольцев) и начальником Татарской уездной милиции СТЕПАНОВЫМ прибыл в ВАШЕ распоряжение.

Доношу, что 18-го ноября мною было получено приказание от начальника штаба 2[-й] армии об эвакуации из города Татарска всех правительственных, общественных и частных учреждений, а мне оставаться до особого распоряжения, что и было мною исполнено. В 16 часов того же числа Управляющий Татарским уездом со всеми чинами милиции, за исключением начальника милиции, из города Татарска выехал в гор. Новониколаевск, находящийся в моем распоряжении Прапорщик ШПАК — бежал, а город Татарск остался без охраны.

В ночь с 18-го на 19-е ноября сделалась паника и произошли грабежи, прекратить которые мне не представлялось возможным за неимением в моем распоряжении вооруженной силы, кроме двух писарей и трех солдат, которые без смены окарауливали дела Управления.

О всем, что творилось в городе, мною было дважды донесено начальнику штаба 2[-й] армии.

19-го ноября из города выехал, не дождавись меня, и командир 2[-й] роты 43[-го] Сибирского стрелкового полка с небольшой частью роты, который находился в моем распоряжении и нес гарнизонную службу. Город был заполнен воинскими частями и бездокументными одиночными солдатами, последние под угрозой расправы требовали от меня всевозможных удостоверений и денег на довольствие. Воинские части приходили и сейчас же уходили, за помощью обратиться было не к кому, так как каждый спешил уехать. Телефоны снимались без моего ведения и разрешения. В тот же день я поехал с докладом к начальнику штаба 2[-й] армии, но найти его не удалось, доклад пришлось сделать дежурному генералу той же армии, причем спросив, когда мне можно будет выехать из города, дегенарм сказал: «А вот как наш штаб уедет и Вы можете уезжать». По возвращении в свою квартиру я нашел следующее: в моей квартире находились 5 вооруженных человек в офицерской форме, которые на мое предложение — показать документы — отказались. Упомянутые лица пьянствовали, стреляли в комнате и предлагали мне уезжать из города, пока не поздно. На улице меня останавливали толпами родственники расстрелянных мною большевиков; выход мне был один — спасти дела Управления и полевого суда. В виду создавшегося положения я с начальником милиции Степановым отправился в каталажную камеру, где проверил² категории содержащихся арестованных, из которых ШЕСТЬ человек политических мною были расстреляны, остальные же за неимением караула были распущены. Из политических арестованных освобождены только те, которые добровольно и с оружием в руках явились мне (в бытность мою начальником Кыштовского отряда при подавлении банд), покинув банды большевиков. После этого я с Управлением и начальником уездной милиции отправился по направлению к городу Новониколаевску, имея с собой указанное число солдат, начальник же уездной милиции не имел в своем распоряжении ни одного милиционера. Доехав до ст. Убинской, я узнал о распоряжении о моем возвращении в Ваше распоряжение. Не имея возможности донести командующему войсками Омского военного округа, которому я непосредственно подчинен, прошу Вашего ходатайства о выяснении положения моего и Начальника милиции СТЕПАНОВА и дальнейших Ваших распоряжений.

Врид. Начальника Гарнизона,
ПОДПОРУЧИК

Михеев

РГВА. Ф. 39624. Оп. 1. Д. 158. Л. 1. Подлинник. Машинопись.

¹ На документе имеется помета «18.11.[1919]».

² В документе ошибочно *проверив*.

Документ № 5

Отношение начальника контрразведывательного отделения штаба
3-й армии подполковника Новицкого заведующему судной частью штаба 3-й армии № 4929 от 03.12.1919
о передаче обвинительных материалов по делу И. А. Михеева и Н. И. Степанова

НАЧАЛЬНИК контрразведывательного отделения штаба 3-й армии По части судной 3 декабря 1919 г. № 4929	Заведующему судной частью штаба 3-й армии
--	---

Препровождаю при сем переписку по делу врид. начгарна г. Татарска подпоручика Михеева и начальника уездной милиции Степанова, обвиняемых в противозаконном бездействии и превышении власти, для доклада командующему армии на предмет предания военно-полевому суду.

ПРИЛОЖЕНИЕ: Переписка и дознание¹.

ПОДПОЛКОВНИК *Новицкий*

Обер-офицер для поручений,
Поручик *Халкевич*

РГВА. Ф. 39624. Оп. 1. Д. 158. Л. 8. Подлинник. Машинопись.

Показания свидетелей и обвиняемых

Документ № 6

Протокол допроса обвиняемых И. А. Михеева и Н. И. Степанова
от 01.12.1919

Протокол допроса

1919 года декабря 1-го дня, обер-офицер для поручений по судной части контрразведывательного отделения штаба Западной армии поручик *Халкевич* допрашивал в помещении *отделения* нижеподписавшегося в качестве _____ и он показал:

Вопросы	Ответы
1) Имя, отчество и фамилия	Иван Акепсимович Михеев
2) Возраст	32 лет
3) Звание (состояние, чин, где служил, имел ли знаки отличия и какие, отбыл ли воинскую повинность: если запасный или отставной военный чин, то когда вышел в запас или получил отставку).	Подпоручик, помощник нач[альни]ка гарнизона гор. Татарска
4) Место рождения: а) губерния, б) уезд или город	Курская губ[ерния], Дмитриевского у[езда]
5) Постоянное местожительство (временное пребывание)	
6) Национальность и народность	Русский
7) Религия	Православный
8) Какое получил образование	Окончил в 1913 году в г. Владивостоке школу прапорщиков
9) Семейное положение	Женатый, 2 детей
10) Занятие	
11) Прежняя судимость	Под судом и следствием не состоял

17 ноября с[его] г[ода] я вступил в исполнение обязанностей начальника гарнизона гор. Татарска за отъездом подп[олковника А. А.] Мирошникова.

При проезде мимо ст. Татарск штаба 2-ой армии я являлся к начальнику штаба за приказаниями и получил их от него в письменной форме, кот[орые] прошу приобщить к делу². Относительно политических арестованных в количестве 16 человек, содержащихся в каталажной камере, начальник штаба словесно приказал мне в последнюю минуту всех их расстрелять. 6 человек (из 16-ти) я расстрелял, т. к. они были арестованы мною лично и я знал их вину, а остальных 10 я отпустил, т. к. они были мобилизованы большевиками насильно. При ликвидации больше-

¹ См. приложение, док. № 1—4, 6—8, 11—13.

² См. приложение, док. № 2.

вистских банд 9 человек явились добровольно, и я не считал себя вправе расстрелять и этих. Всех же уголовных начальников милиции по соглашению со мной отпустил на свободу.

В городе наблюдалась паника с 18-го [ноября] вечера, слухи носились самые противоречивые, точно ничего нельзя было узнать, говорили, что Каинск взят, в Новониколаевске переворот, про фронт проходящие офицеры и солдаты также распространяли панические слухи. 19-го ноября утром¹ я поехал на станцию, чтобы увидеть нач[альник]а штаба 2-ой армии и узнать от него более точно о положении дел, но оказалось, что штаб уже уехал, как мне сказал комендант станции. Помня слова дежурного генерала 2-ой армии, сказавшего мне, что, когда штаб уйдет, и я могу уезжать, я и решил ликвидировать арестованных и оставить город. В 4 часа я выехал из гор. Татарска с 2-мя писарями, 4 солдатами, составлявшими все мое Управление, со мной же поехал и начальник милиции Степанов (с ним не было ни одного милиционера).

Работа во вверенном мне Управлении не прерывалась ни на один день, я часто отлучался по делам службы из Управления, но писаря оставались до самого отъезда. Дела брошены не были — все вывезены в ящиках на 5 подводах и я привез их в Каинск, а дальше их повезут мои писаря и солдаты в Н[ово]николаевск.

Пьянства никакого не было, правда, вечером 18-го числа на квартире нач[альник]а конного отряда Кустанайской у[ездной] милиции выпили немного на дорожку.

Прочитано.

Подпоручик *Михеев*

Степанов Николай Иванович, 35 лет,
начальник уездной милиции Татарского уезда
Акмолинской области, православный, холостой,
под судом и следствием не состоял.

Управляющий Татарским у[ездом Н. Е.] Скворцов выехал из гор. Татарска 18 ноября [в] 3-4 ч[аса] дня, увезя с собой весь штат милиции и даже прикомандированный конный отряд Кустанайской милиции, об оставлении коего в моем распоряжении я просил, но ничего не мог сделать, так[им] обр[азом] город остался без всякой охраны. Начались грабежи, настроение было паническое, я был совершенно не осведомлен о положении дел на фронте, приказаний ни откуда не получал, а потому и присоединился к нач[альник]у гарнизона подп[оручик]у Михееву. В каталажной камере содержалось к 19 ноября 69 арестованных, из них политических 16-17 человек, окарауливались они всего 2 милиционерами. 6 политических, кот[орые] подлежали преданию военно-пол[ево]му суду, я лично с под[оручиком] Михеевым расстреляли, т. к. и на оставшихся 2 милиционеров положиться было нельзя, а остальные разбежались. Всех же уголовных и более легких полит[ических] преступников за неимением стражи пришлось освободить. 19-го в сумерках я выехал вместе с подп[оручиком] Михеевым из города на лошадях. Прочитано.

Степанов

Пор[учик] *Халкевич*

РГВА. Ф. 39624. Оп. 1. Д. 158. Л. 2—3. Подлинник. Рукопись. Бланк протокола допроса.

Документ № 7
Протокол допроса свидетеля П. Гордиенко
(не позднее 03.12.1919)

Рядовой к[оман]ды начальника гарнизона Гордиенко Петр, 20 лет, Самарской губ[ернии] и уезда, допрошенный мной по делу нач[альник]а гар[низона] подп[оручик]а Михеева и нач[альник]а мил[иции] Степанова, показал: Вечером 18 числа нач[альник] гар[низона] часов в 11 взял 3 солдат и куда-то уходил с ними, куда я не знаю. Обрато эти солдаты воротились часа через три. Уехали мы из Татарска во время всеобщей паники, некоторые из команды (35 чел[овек]) хотели бежать даже и раньше, когда где-то послышалось несколько выстрелов. Нач[альник] гар[низона] ходил к начальству и когда возвратился, мы заранее приготов [или] подводы по приказанию писарей, мы уже с нач[альником] гар[низона] в 6 час[ов] вечера уехали из Татарска.

Все вышенаписанное мне прочитано.

Стрелок *Гордиенко*

РГВА. Ф. 39624. Оп. 1. Д. 158. Л. 17. Подлинник. Рукопись.

Документ № 8
Протокол допроса свидетеля Н. Пермякова
(не позднее 03.12.1919)

Допрошенный мной в качестве свидетеля диакон Пермяков Нестор по делу подп[оручик]а Михеева и нач[альник]а мил[иции] Степанова, состоящий писарем при нач[альник]е гар[низона] г. Татарска, показал: Накануне нашего отъезда из Татарска вечером приходил заведующий каталажной камеры и просил помощи для окарауливания 60-70 человек арестованных, т. к. караульных было только 3 человек. Нач[альник] гар[низона] отказал

¹ Здесь и далее в документе подчеркнута производившим допрос поручиком Халкевичем.

за неимением к[оман]ды. На следующий день, часа в 2-3, нач[альник] гар[низона], взяв с собою 2-х солдат, пошел в каталажную камеру и, как я после узнал из разговоров, освободил арестованных.

Больше показать ничего не могу.

Диакон *Нестор Пермяков*

РГВА. Ф. 39624. Оп. 1. Д. 158. Л. 18. Подлинник. Рукопись.

Документ № 9
Протокол допроса свидетелей В. В. Гаршина и Н. К. Соколовского
от 05.12.1919

ПРОТОКОЛ

1919 года декабря 5 дня, заведующий военно-судной частью при штабе 3-й армии допрашивал нижепоименованных и они показали:

Подпоручик Василий Васильевич ГАРШИН, 21 год,
обер-офицер для поручений при контрразведывательном
отделении штаба 3[-й] Армии, посторонний, не судился.

С 17 ноября я состоял начальником к[онт]-р[азведывательного] поста в г. Татарске. В течение этого времени я несколько раз по делам заходил в Управление начальника гарнизона, но ни разу его там не застал. В Управлении его каждый раз находилось много проходящих солдат и офицеров, которые высказывали свое негодование по поводу отсутствия нач[альника] гарнизона и невозможности получить нужные им справки. По-видимому, в Управлении не было также никого из писарей, о чем я сужу из того, что приходящие беспрепятственно рассматривали лежавшие на столах бумаги. В задней комнате находилось несколько солдат, по-видимому местного гарнизона, которые безучастно относились ко всему происходящему. Про то, что нач[альник] гарнизона подпоручик Михеев все¹ это время пьянствовал, я слышал от прапорщиков Соколовского и Петушкова, но лично мне об этом ничего не известно. После того, как я узнал об отъезде подпоручика Михеева из Татарска, я отправился в его Управление и там на столах нашел много брошенной им деловой переписки. По причинам, изложенным в моем рапорте за № 38², переписку эту я сжег и у меня осталась лишь одна книга, которую я Вам предъявляю (представил книгу со списком офицеров офицерской роты). Книгу эту я нашел на столе начальника гарнизона подпоручика Михеева и лично взял ее оттуда. Кроме этой книги там было мной взято много разного рода удостоверений и письма местных обывателей, в части коих имелись указания на неблагонадежных в политическом отношении лиц. Про деятельность начальника милиции Степанова лично мне ничего не известно. Не знаю также об обстоятельствах, при которых подпоручиком Михеевым и Степановым были освобождены из каталажных камер арестанты. Больше показать нечего. Прочитано.

Подпоручик	<i>Гаршин</i>
Заведующий военно-судной частью, ПОРУЧИК	<i>Смекиновский</i>

Николай Константинович СОКОЛОВСКИЙ, 24 лет,
православный, прапорщик, обер-офицер для поручений
при контрразвед[ывательном] отд[елении] штаба 3[-й] армии,
посторонний, не судился.

В Татарск я прибыл в ночь на 17 ноября и на другой день утром отправился в Управление начальника гарнизона с целью зарегистрироваться и получить от него необходимые для меня сведения чисто профессионального свойства, без которых мое пребывание в Татарске теряло всякое значение. В Управлении я начальника гарнизона не застал: там был какой-то подпоручик³, исполнявший по-видимому должность адъютанта, и какой-то писарь, занимавшийся регистрацией. Подпоручик ничего нужного для меня сказать мне не мог, так как, по его словам, он здесь человек новый и случайный и совершенно не в курсе дела. По его совету я отправился на квартиру нач[альника] гарнизона подпоручика Михеева, расположенную напротив, но и там его не застал. В течение этого дня я несколько раз заходил в Управление начальника гарнизона и в его квартиру, но ни там, ни здесь его не застал. Тоже самое повторилось на другой день. При моих посещениях Управления начальника гарнизона там я застал много воинских чинов, приходящих туда по служебным делам и за справками; все они громко высказывали свое возмущение по поводу отсутствия нач[альника] гарнизона и невозможности узнать то, что им было нужно. Особенно возмущался адъютант коменданта города Омска, который говорил, что у них при эвакуации города ничего подобного не было. При моих посещениях Управления начальника гарнизона я видел на столах разбросанные бумаги, в которых рылись находившиеся в комнатах проходящий воинские чины. 19 ноября я случайно встретил своего сослуживца прапорщика Петушкова, которому рассказал про то, что мне никак не удастся застать начальника гарнизона. На это он мне ответил, что вряд ли я его когда-нибудь застану, так как он пьянствует. Об этом ему стало известно от чинов милиции, кото-

¹ Здесь и далее в документе подчеркнута неустановленным лицом, читавшим документ.

² В архивном деле отсутствует.

³ Вероятно, имеется в виду прапорщик Шпак. См. приложение, док. № 3, 4.

рая уже была погружена в вагоны. Я отправился на станцию, разыскал их эшелон и стал производить дознание, коим выяснил следующее. 18 ноября нач[альник] гарнизона подпоручик Михеев и нач[альник] уездной милиции Степанов с другими чинами милиции пьянствовали в помещении Кустанаевского¹ конного отряда, причем один из допрошенных мной свидетелей видел, как подпоручик Михеев шел туда; свидетель этот показал, что подпоручик Михеев шел туда совершенно пьяным и еле держался на ногах. По показанию свидетелей, в тот же день подпоручик Михеев со Степановым и каким-то офицером посетили каталажные камеры, причем первые два были пьяны. Здесь они обсуждали вопрос о том, как поступить с заключенными и решили политических отправить в Ачинск, а уголовных оставить в Новониколаевске. Во время допроса мной свидетелей в эшелон пришли милиционеры, которые окарауливали каталажную камеру. Узнав, что я произвожу дознание о подпоручике Михееве, они пришли ко мне и сообщили, что подпоручик Михеев и Степанов в этот день опять пришли в камеры и освободили оттуда всех арестантов. Про то, чтобы подпоручиком Михеевым и Степановым кто-либо из арестантов был расстрелян, они мне не говорили. В те дни, когда я безрезультатно искал начальника гарнизона, в городе замечалось полное безвластие. Проходящие части занимали самовольно помещения, выселяя оттуда воинских чинов, уже там расположившихся, занимались реквизициями и по всему было видно, что делом расквартирования никто не руководил. По слухам, в ночь на 17 ноября в городе был ограблен на весьма крупную сумму какой-то местный житель. При производстве мной дознания один из чинов милиции показал мне, что начальник уездной милиции Степанов пьянствовал у себя на дому и допился до такого состояния, что, когда приходившие к нему офицеры обращались к нему с просьбой о наряде им подвод, он отвечал, что у него больше спирту нет. Почти напротив Управления начальника гарнизона помещался штаб дивизии морских стрелков, который оставался в Татарске и после отъезда оттуда подпоручика Михеева. Больше показать нечего. Прочитано.

Прапорщик *Н. Соколовский*

Заведующий военно-судной частью,
ПОРУЧИК *Смекиновский*

РГВА. Ф. 39624. Оп. 1. Д. 158. Л. 9—10. Подлинник. Машинопись.

Документ № 10
Показания свидетеля М. Н. Фукина
(не ранее 05.12.1919)

Михаил Николаевич Фукин,
49 лет, православный,
генерал-майор, дежурный
генерал штаба 2[-й] армии,
посторонний, не судился.

Какого числа мой эшелон был в Татарском я сейчас не припомню. Простояли мы на ст[анции] Татарской сутки или двое. По уходе нашего эшелона на станции еще суток двое-трое оставался эшелон командующего армией.

Во время пребывания моего на станции Татарская ко мне приходил какой-то офицер, имя и фамилию его не упомню, а так как ко мне в это время много приходило по делу лиц, то я и не помню его должности. Он произвел на меня впечатление лица, пришедшего на станцию по какому-то иному делу и только по пути зашедшего ко мне. Кажется², он отрекомендовался мне в качестве какого-то должностного лица, не то коменданта, не то начальника гарнизона ст[анции] Татарск. Не помню точно, что он мне докладывал относительно арестованных: или он их отпустит, или отправит куда-то под конвоем.

Во всяком случае, никаких приказаний относительно времени его эвакуации я не делал, потому что не считал себя уполномоченным на это. Более показать ничего не имею.

Генерал-майор *Фукин*

РГВА. Ф. 39624. Оп. 1. Д. 158. Л. 11. Подлинник. Рукопись.

МАТЕРИАЛЫ О БИОГРАФИИ И. К. МИХЕЕВА

Документ № 11
Характеристика подпоручика И. А. Михеева от 21.11.1919

УДОСТОВЕРЕНИЕ

Предъявитель сего помощник начальника гарнизона города Татарска подпоручик МИХЕЕВ действительно лично мне известен как честный, аккуратный и боевой офицер, который с 14 ноября 1918 года и по 19 ноября 1919 года вел непрерывную борьбу с большевистскими бандами в Татарском уезде. Последние боевые подвиги подпоручика МИХЕЕВА при подавлении банд в Кыштовском и Купинском районах Татарского уезда заслуживают

¹ Так в документе, правильно — Кустанайского.

² Перед словом *кажется* автором зачеркнуто одно слово.

внимания, где подпоручик Михеев с кучкой солдат и милиционеров уничтожив крупные банды, о чем известно командующему войсками Омского военного округа, что подписью удостоверяю.

Уполномоченный командующего войсками
по Каинскому району,
генерал-майор

Сергеев

21 ноября 1919 г.
г. Каинск

РГВА. Ф. 39624. Оп. 1. Д. 158. Л. 7. Подлинник. Машинопись.

Документ № 12
Рапорт подпоручика И. А. Михеева начальнику
контрразведывательного отделения штаба 3-й армии
подполковнику Новицкому № 276 от 01.12.1919 с просьбой
отправить его добровольцем на фронт

Помощник начальника гарнизона г. Татарска 1 декабря 1919 г. № 276 ст. Каргат	Начальнику контрразведывательного отделения штаба 3[- й] армии
---	---

Рапорт

Привыкнув к боевой обстановке и непрерывной борьбе с большевиками, а также помня свой солдатский перед Родиной долг в переживаемый трудный момент, покорнейше прошу Вашего распоряжения о скорейшем разборе моего дела и ходатайства пред начальником штаба армии о направлении меня в одну из добровольческих действующих частей, где я с винтовкой в руках исполняя святой долг, исправлю свою служебную ошибку.

При сем представляю копию краткой записки о моей службе¹.

Подпоручик

Михеев

РГВА. Ф. 39624. Оп. 1. Д. 158. Л. 4. Подлинник. Рукопись.

Документ № 13
Послужной список подпоручика И. А. Михеева от 28.10.1919

Копия

КРАТКАЯ ЗАПИСКА

О службе младшего офицера 11[-го] Сибирского кадрового полка, состоящего в прикомандировании к Управлению начальника гарнизона города Татарска подпоручика Ивана Акепсимовича МИХЕЕВА

28 Октября 1919 года

Родился 1886 года января 6 дня.

Вероисповедания православного.

Получив домашнее образование и окончив школу прапорщиков при 3-й Сибирской стрелковой дивизии.

В службу вступил молодым солдатом в 10[-й] Сибирский стрелковый полк	1908 г. января 1
Окончил полковую учебную команду	1909 г. октяб[ря] 1
Произведен в младшие ун[тер]-офицеры	1909 г. октяб[ря] 22
Произведен в старшие ун[тер]-офицеры	1909 г. декаб[ря] 20
Взводным ун[тер]-офицером	1909 г. декаб[ря] 20
Оставлен на сверхсрочную службу	1910 г. нояб[ря] 9
Окончил школу подпрапорщиков	1912 г. авгус[та] 1
Произведен в подпрапорщики	1913 г. декаб[ря] 11
Командующим 8[-й] ротой на законном основании	1915 г. январ[я] 25
Прапорщиком	1914 г. февр[аля] 11
Со старшинством	1914 г. июня 14

¹ См. приложение, док. № 13.

РАЗДЕЛ 4. ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ

Офицером особых поручений на фронте	1915 г. июня 19
Командующим нестроевой ротой на законном основ[ании]	1915 г. сент[ября] 15
Подпоручиком	1917 г. сент[ября] 4
Со старшинством	1916 г. июля 5
Командирован в обоз 3[-й] Сибирской стрелк[овой] дивизии	1917 г. окт[ября] 5
На основании Высочайшего приказа дано старшинство с 13 октября 1913 года за двухлетнее командование нестроевой ротой	1917 г. окт[ября] 20
Командиром 1-го взвода дивизионного обоза	1917 г. нояб[ря] 25
Уволен по демобилизации в запас армии	1918 г. февр[аля] 6
Состоял в нелегальной организации по свержению советской власти в Сибири	1918 г. марта 27
Мобилизован Сибирским Временным правительством	1918 г. июня 14
Участвовал в войне с Австро-Германией	1914-1917 гг.
Участвовал рядовым бойцом против красных на Славгородском фронте	1918 г.
Начальником отряда по подавлению банд в Кыштовском районе Татарского уезда	1919 г.
Начальником отряда по подавлению банд в Купинском районе Славгородского уезда	1919 г.

Георгиевский крест 4-й ст[епени]
[Орден] Св[ятого] Станислава 3[-й] ст[епени] без мечей и банта

Начальник гарнизона
гор. Татарска, ПОДПОЛКОВНИК

Мирошников

РГВА. Ф. 39624. Оп. 1. Д. 158. Л. 5. Копия. Машинопись.

Список литературы

1. *Тимербулатов Д. Р.* «Баржи смерти» в Сибири в годы Гражданской войны (1918—1919 гг.) // Вестн. Кемер. гос. ун-та. 2011. № 4 (48). С. 57—62.

2. *Тимербулатов Д. Р.* Проведение эвакуации мест заключения и тюремного ведомства Российского правительства А. В. Колчака на территории Сибири // Вестн. Кемер. гос. ун-та. 2013. Т. 3, № 2 (54). С. 257—262.

M. I. Weber

“SIX POLITICAL PEOPLE WERE EXECUTED BY SHOOTING BY ME”: DOCUMENTS ON THE EXECUTION OF PRISONERS IN TATARSK ON NOVEMBER 19, 1919

New sources are published about white terror in Siberia: materials of the investigation file of the head of the garrison of the city of Tatarsk, I. A. Mikheev and the chief of police of the Tatarsk district N. I. Stepanova. The published documents shed light on the circumstances of the extrajudicial execution of political prisoners by the Kolchak residents in Tatarsk prison on November 19, 1919. Based on the published documents, it was established who ordered the execution of political prisoners during the evacuation of the prison and who enforced this order, as well as the number of victims of extrajudicial execution was specified. In addition, the published documents contain valuable information about the degree of collapse and disorganization of the Kolchak army and state apparatus after the surrender of the capital of white Siberia, the city of Omsk.

Keywords: Civil War, Eastern Front, Siberia, Tatarsk, Kolchak, White Terror.